

Хотя Лань Сяошэн чувствовал, что его бросил весь город Цзиньлин, он не сдался. Это статус рек и озер, который он получил после многих лет тяжелой работы. Почему он должен так легко уступить иностранному даосу? Поев супа за закрытой дверью особняка Цзиньлин, он без остановки отправился во дворец.

К облегчению Лань Сяошэна, Су Жухай вскоре вышел ему навстречу.

На углу у дворца Су Рухай терпеливо кивнул, выслушав Лань Сяошэна: "Есть некоторые вещи, которые ваше величество не может сказать четко. Например, в этом нефритовом виртуальном дворце никто не знает, существует ли нефритовый виртуальный дворец, но он таков Его высокомерие, конечно, высокомерно, и, конечно, Его Величество выглядит неприглядно. Однако, кто такой Его Величество? Правда ли, что Его Величество делает что-то, если вы делаете что-то лично? Значит, вы мне верите..."

Су Жухай похлопал Лань Сяошэна по плечу: "Если это дело будет сделано хорошо, ваше величество, конечно, не забудет вас".

Лань Сяошэну хотелось плакать от волнения. Он сказал, что есть спина Его Величества, чего мне бояться? И независимо от тех больших команд, которые воспользовались Дворцом Дефицита Нефрита и проигнорировали его, со словами Его Величества, Байтагуань уверен в своих действиях. В конце концов, это Великий Си Его Величества, город Цзиньлин Его Величества.

Поэтому Лань Сяошэн немедленно поспешил обратно в Байтагуань, а затем созвал всех учеников.

"Мы уже много лет стоим в столице, и никогда никого не боялись. Когда это будет иметь смысл, мы не будем никого бояться. Я расскажу вам всю историю. Это работа нашего величества".

Услышав это предложение, все ученики Байта Гуана заволновались.

"Вы можете не знать внутреннюю историю двора, потому что у вас нет доступа к этому уровню, но я знаю".

с триумфом сказал Лань Сяошэн: "Ваше Величество переместит принца Чэнь Чжунци, поэтому неизбежно, что группа людей будет заменена при дворе.

Эта группа людей, которые должны быть заменены, сейчас стоят во дворце Юксу. Так чего же вы боитесь? Но мы серьезные секты, и мы не можем убивать их среди бела дня. Поэтому, в конце концов, это дело - изгнать Дворец Юйсю из города Цзиньлин в рамках официального разрешения Дакси. "

Он взглянул на своего большого ученика Чжуань Сожаления: "Ты идешь во дворец Юйсю, чтобы написать военную историю, а дело о реках и озерах в конечном итоге будет решено путем на реках и озерах. Люди, рассказавшие во дворце Юйсю, кто проиграл, кто выбрался из города Цзиньлин".

Чжуан с сожалением поспешил прочь, быстрый как ветер.

Вскоре после этого Чжуан Сожаление вернулся с новостями из дворца Юйсю, сказав, что дворец Юйсю принял вызов, и он попробовал его на улице Сюйян. Лань Сяошэн сказал, что это просто поиск собственной смерти, а затем, отдав приказ, взял тысячу человек и отправился

прямо на улицу Сюян.

На улице тысячи учеников стоят у белой пагоды. Ань Чжэн сидит в кресле, за ним стоят Чэнь Сяоцзюй и Е Сяосинь Гу Цянье. Кажется, что там действительно много людей, но эта сторона выглядит пустынной.

Лань Сяошэн подошел к передней части, сузил глаза и, посмотрев на Ань Чжэна, сказал: "Мы не умеем делать тайные вещи, нам есть что решать на светлой стороне. Поэтому мы все еще должны следовать правилам рек и озер, мне все равно, сколько недвижимости вы купите на этот раз, это не имеет никакого отношения к этим объектам недвижимости. В реках и озерах нет ничего плохого. "

Энн кивнула и ничего не сказала.

Лань Сяошэн продолжил: "Но перед соревнованиями я должен поговорить об этом. Я не могу закончить бой до соревнований. У каждого есть свое лицо, ты побил мое лицо, я побил твое лицо, поэтому я должен вернуть все на круги своя. Видя, что вы взяли только трех человек, мы сыграли три иннинга и две победы в трех иннингах. Я - зритель, играю с вами.

Выбери двух учеников и сразись с моими учениками. Две победы в трех иннингах, кто проиграет, тот уйдет из города Цзиньлин. "

Ань Чжэн покачал головой.

Лань Сяошэн сказал: "Почему бы не решиться?"

Ань Чжэн сказал: "Просто здесь меньше ставок, и это не весело".

Ань Чжэн махнул рукой, и Е осторожно достал из подсобки большую коробку: "Здесь двести штук золотых камней духа, делайте ставки".

Лань Сяошэн нахмурился. Это было двести золотых духовных камней. Даже второсортная семья не смогла бы собрать их за какое-то время. Но это не значит, что второсортная семья не сможет его достать, однако нет смысла хранить столько готовых золотых духовных камней. Аньчжэн не станет этого делать, ему нравится подход местного тирана. Даже если о человеке говорят, что он выскочка и не отличается темпераментом, он тоже любит выходить на улицу и добывать деньги.

Например, если серебряного билета нет на его теле, он чувствует себя плохо. Цзинь Пинь Линь Ши, чувствует себя плохо, если в любой момент времени нет более ста штук.

"Спорим!"

Лань Сяошэн скрипнул зубами: "Сколько ты получишь, столько я и увижу с белой пагодой, всего 200 юаней".

Ань Чжэн сказал: "Это ставка в первом иннинге, две победы в трех иннингах... Во втором иннинге я ставлю на недвижимость на улице Сюян и землю под горой Цюйвэй, хотя это определенно стоит меньше, чем две сотни золотых духовных камней, но, по словам Господа, это лицо. "

Он посмотрел на Лань Сяошэна и сказал: "У меня есть кое-что, что вышло на твоей стороне, ты можешь сделать это на своей стороне. Просто возьми ворота секты своего храма Байта, чтобы

играть в азартные игры. Мне всегда не нравились азартные игры, даже противно, но раз это соревнование, значит, нет ставки для тебя и меня, никто не почувствует облегчения, верно. Если вы считаете, что заговор двери неприемлем, вы можете изменить его, мне все равно. "

сердито сказал Лань Сяошэн: "Это просто азартная игра".

Ань Чжэн фыркнул: "Освежает".

"А как насчет третьей игры?"

Лань Сяошэн сказал: "Какова ставка в третьей партии?"

Ань Чжэн сказал: "Не говорите, что Владыка проиграл, кто проиграет, тот покинет город Цзиньлин".

Лицо Лань Сяошэна было холодным, а его сердце - сердитым. Он подумал, что Аньчжэн был зол, когда сидел, и люди тоже нашли стул, чтобы сесть: "Ты посылай кого-нибудь первым".

Ань Чжэн: "Это улица Сюян. Если вы будете драться, то пострадают невинные люди". Толпа окружена людьми. Хотя толпа безнравственна, но она не должна быть проклятой. Поэтому мы более простые, не кровавые, мы не можем трогать больших". Закон Си должен быть виден с первого взгляда. "

Лань Сяошэн посмотрел на трех человек над Ань Чжэном, и девушке, естественно, не нужно было говорить, что двое других были не очень молоды. Молодость, поддерживаемая культивацией, все еще видна, и, конечно, настоящая молодость тоже видна. Так что он знал, что эти двое не ужасны, и единственное, в чем он не был уверен, так это в поведении Ань Чжэна. Однако, две победы в трех иннингах, он не должен быть проблемой, чтобы справиться с разногласиями, пока его ученики могут выиграть один иннинг достаточно.

"Ты иностранец, я дам тебе шанс".

Лань Сяошэн небрежно махнул рукой: "В сравнении, последнее слово за тобой".

Ань Чжэн сказал: "Ну, давайте не будем вредить своей жизни по сравнению с конкурентами. Я слышал, что самое мощное в Байтагуане - это культивирование меча, поэтому первая игра лучше меча. Что касается того, как сравнивать, последнее слово за тобой . "

Лань Сяошэн громко рассмеялся, а мастерство фехтования в Байтагуане все еще было довольно известным во всех реках и озерах. Хотя реальный человек с горы Удан очень расстроил его, он дважды закрыл дверь. Но Чжан Чжэньрэн также сказал, что характер у Лань Сяошэна не очень хороший, но его талант в кэндо очень хорош. Если посмотреть на весь мир, то под Малым Небом никто в кэндо не сильнее его. Такая оценка уже крайне нелепа.

Причина, по которой Лань Сяошэн так замешкался в столице, заключалась в том, что из-за комментариев Чжан Чжэньрэн появились тысячи учеников.

"Простите."

воскликнул Лань Сяошэн: "Ты играешь в первую игру и спрашиваешь учеников дворца Юйсю о кэндо. Не ранить людей, так что это лучше, чем быстро. Хотя меч является только основным навыком кэндо, но скорость удара , всегда является ключом к победе или поражению. "

Большой ученик Zhuang regret сразу же вышел, неся меч в руке. Длинный меч без ножен - это не совсем меч без ножен, но Чжуан пожалел, что оставил ножны.

Ань Чжэн оглянулся на Чэнь Сяоцзю и Е Каина, два молодых поколения смотрели друг на друга.

"Кто идет?"

"Все хотят пойти".

"Как быть?"

"Камень-ножницы-бумага".

"Хорошая идея".

Затем под всеобщими взглядами Чэнь Сяоцзю и Е Каин начали играть в "камень-ножницы-бумага". Вокруг раздались крики, и я впервые увидел такое соревнование. Видя, что люди над Ань Чжэном были так равнодушны, лицо Лань Сяошэна побледнело от гнева.

После более чем 130 партий Чэнь Сяоцзюй наконец-то победил.

Даже Ань Чжэн выдохнул: "Вас двоих не различить, темнота какая-то".

Чэнь Сяоцзю подошел со своим длинным мечом и встал лицом к лицу с Чжуан Руи.

Чжуан Жуй был немного выше Чэнь Сяоцзюя. Его преобладающие глаза смотрели на Чэнь Сяоцзю: "Это быстрее, чем меч. Хотя это просто, но должно быть правило. Я - лорд, а ты - гость, так что какие правила ты говоришь".

Чэнь Сяоцзю взглянул на торжественный длинный меч без ножен, а затем сказал: "Это быстрее меча, тогда это лучше, чем тот, кто может сделать другой меч."

Чжуан пожалел, что рассмеялся, в храме Байта он был настолько быстр, что никто не мог сравниться с мастером Лань Сяошэном. В начале соревнования внутри ворот секты перед ним было поставлено 120 учеников. Он мог сделать так, что эти 120 учеников не могли вытащить свои мечи.

Он ударил мечом по противоположной рукояти. Из 120 человек никто не смог вытащить меч. Но сегодня он не боится, что не сможет вытащить меч, потому что у него нет ножен.

Кто-то подошел и поставил горелку для благовоний недалеко от этих двух людей, а затем вставил в нее ладанку, чтобы зажечь ее: "В тот момент, когда пепел благовоний упал, он был застрелен".

Чем быстрее реакция, тем быстрее скорость. Никто не кричал, чтобы начать, пепел благовоний упал в самом начале. Поэтому внимание этих двух людей должно быть сосредоточено на пепле благовоний, который является испытанием для скорости меча, и точности меча.

Благовония воспламенились, и пепел благовоний изогнулся всего через три минуты, а еще через две минуты он разорвался.

Казалось, они двигались одновременно.

Звук был хрустящим.

Длинный меч отлетел назад на 100 метров, ткнулся в арку в конце улицы, длинный меч прямо пробил арку, корпус меча был полностью пробит, рукоятка меча осталась здесь, корпус меча был весь на другой стороне.

Ароматный пепел упал на землю.

Чэнь Сяоцзюй отнес меч и пошел обратно, как будто ничего не делал, и выглядел скучающим. Он подошел к Аньчжэню и стоял там, держа меч, из-за чего люди подумали, что он не выиграл соревнование стоимостью двести золотых изделий, а просто занимался очень скучным делом.

Чжуан сожалеет, что его меча нет, он вылетел, даже не отреагировав на меч, и его тигриная пасть тоже треснула, но тигриная пасть болела меньше, чем его сердце. В этот момент его самолюбие, казалось, было уязвлено.

Е Каин смотрел, как Чжуан Жуй идет обратно, и не мог не покачать головой: "Я знал, что это скучно, и я не стал бы резать его твоими ножницами для бумаги".

Чэнь Сяоцзю: "Я и так знал, что это скучно, и с таким же успехом я мог бы продолжить с тобой игру в ножницы".

Предостережение Е: "Если ты просто проиграешь, у тебя есть другая игра?".

"Пришла сюда, боишься тебя?"

Эти двое продолжали играть в "камень-ножницы", переглядываясь и выглядя особенно энергичными.

Так, что все наблюдающие рядом с ними подсознательно кричали: "Камень, ножницы, ткань! Камень, ножницы, ткань!"

Ань Чжэн посмотрел на Лань Сяошэна, а Лань Сяошэн с черным лицом махнул рукой: "Пусть я проиграл в азартной игре, я все равно знаю, что такое стыд. Не нужно говорить, не нужно унижать меня, эта игра считается твоей победой. Позади еще две игры И нет окончательного слова о том, кто в конце концов выиграет или проиграет. "

Ань Чжэн покачал головой: "Нет, нет, я не хотел этого говорить. Я хотел сказать, что зритель должен был прислать двести золотых камней духа".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2193020>